

УДК 37.015

DOI: 10.34670/AR.2026.46.85.007

Интерактивный урок как средство формирования учебной мотивации младших школьников на занятиях музыкой (на материале Китая)

Чэнь И

Магистрант,
Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48;
e-mail: chenyl1997@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу психологических и поведенческих характеристик младших школьников 8–10 лет в контексте влияния образовательной среды и целенаправленных развивающих воздействий на динамику ключевых показателей адаптации и учебной успешности. Материал основан на данных, собранных в 2021–2023 гг., и включает 486 наблюдений, организованных в сопоставимые группы ($n=243$ и $n=243$), что позволяет корректно сравнивать средние значения и фиксировать эффекты различий между выборками. Для эмпирической проверки используются стандартизированные диагностические процедуры и сравнительная статистика, а обработка результатов выполняется в SPSS 26.0 с применением t-критерия, обеспечивающего оценку значимости выявленных сдвигов на уровнях $p \leq 0,05$, $p \leq 0,01$ и $p \leq 0,001$. Представленные таблицы демонстрируют, что по ряду интегральных индексов наблюдаются умеренные расхождения, тогда как по отдельным шкалам фиксируются выраженные различия, отраженные высокими значениями t-статистики, что указывает на систематическое изменение исследуемых параметров в связи с условиями обучения или участием в развивающей программе. Отдельное внимание уделяется интерпретации показателей, представленных в шкале 10-балльного типа, где сравнение медианных и средних значений позволяет судить о перераспределении уровней выраженности навыков и поведенческих проявлений у детей. Данные трактуются как подтверждение того, что возраст 8–10 лет является чувствительным периодом для формирования регуляторных и коммуникативных компонентов, которые могут усиливаться при наличии специально организованных педагогических условий и систематической поддержки. Практическая значимость результатов связана с возможностью использования выявленных различий для настройки школьных программ сопровождения, раннего выявления трудностей адаптации и проектирования адресных коррекционно-развивающих мероприятий.

Для цитирования в научных исследованиях

Чэнь И. Интерактивный урок как средство формирования учебной мотивации младших школьников на занятиях музыкой (на материале Китая) // Педагогический журнал. 2025. Т. 15. № 12А. С. 60–69. DOI: 10.34670/AR.2026.46.85.007

Ключевые слова

Младшие школьники, школьная адаптация, учебная успешность, развивающая программа, статистический анализ, музыкальное образование, учебная мотивация.

Введение

Современная образовательная парадигма Китайской Народной Республики претерпевает фундаментальные трансформации, обусловленные необходимостью перехода от экстенсивных моделей накопления знаний к интенсивным методам формирования компетенций, среди которых особое место занимает эстетическое воспитание и эмоциональный интеллект. В контексте реформирования системы базового образования, инициированного государственными стандартами «Новой учебной программы», музыкальное образование рассматривается не как второстепенная дисциплина, а как ключевой инструмент гармонизации личности младшего школьника и развития его когнитивных способностей через призму художественного восприятия [Лю, 2025]. Однако, несмотря на декларируемую важность предмета, педагогическая практика в школах ряда провинций продолжает сталкиваться с феноменом снижения учебной мотивации, что обусловлено доминированием репродуктивных методов обучения, где ученик выступает пассивным объектом педагогического воздействия, а не активным субъектом творческого процесса. Проблема усугубляется тем, что традиционная китайская педагогика, исторически опирающаяся на конфуцианские принципы послушания и повторения за учителем, вступает в диалектическое противоречие с психофизиологическими потребностями современных детей, ориентированных на визуализацию, геймификацию и интерактивное взаимодействие с контентом [Xiaojin F., 2025].

Актуальность исследования механизмов формирования мотивации на уроках музыки обусловлена необходимостью поиска таких педагогических технологий, которые позволили бы интегрировать национальные культурные традиции Китая с инновационными подходами, обеспечивающими субъектную включенность ребенка в музыкальную деятельность. Интерактивный урок в данном контексте выступает не просто как форма организации занятия, а как сложная дидактическая система, предполагающая многовекторную коммуникацию: «учитель — ученик», «ученик — ученик», «ученик — музыкальное произведение» и «ученик — цифровая среда» [Фань В., 2025]. Научный дискурс последних лет все чаще обращается к вопросам влияния интерактивности на внутреннюю мотивацию, однако большинство работ носит теоретический характер или рассматривает проблему в контексте западных образовательных систем, оставляя за скобками специфику китайского менталитета и особенности восприятия музыкального материала китайскими школьниками. Важно понимать, что мотивация к изучению музыки не возникает спонтанно; это динамический процесс интериоризации внешних стимулов во внутренние побуждения, который требует тщательного педагогического моделирования и сценарного планирования учебного процесса [Рыженков, 2023].

Специфика младшего школьного возраста, характеризующаяся сменой ведущего вида деятельности с игровой на учебную, создает чувствительный период для формирования устойчивого интереса к искусству, однако этот интерес остается крайне неустойчивым без постоянной эмоциональной подпитки и ощущения успеха, которое может дать именно интерактивное обучение. Наблюдается существенный разрыв между потенциальными

возможностями интерактивных технологий (мультимедийные комплексы, творческие проекты, групповая импровизация) и реальным уровнем их внедрения в массовую школу, где зачастую интерактивность подменяется формальной демонстрацией слайдов без реального вовлечения учащихся в диалог [Гаджибрагимова, 2024]. Следовательно, возникает научная проблема, заключающаяся в необходимости теоретического обоснования и эмпирической проверки эффективности конкретных интерактивных методик, способных трансформировать ситуативный интерес к музыке в устойчивую личностно-смысловую мотивацию учения. Данное исследование направлено на выявление корреляции между степенью интерактивности урока и динамикой мотивационных показателей учащихся начальных классов.

Материалы и методы исследования

Эмпирическая база исследования формировалась на протяжении трех академических семестров, охватывая период с сентября 2021 года по январь 2023 года, и включала в себя репрезентативную выборку общеобразовательных учреждений двух провинций Китая, различающихся по уровню социально-экономического развития и технической оснащенности школ, — Цзянсу и Хэнань. Общий объем выборки составил 486 учащихся начальных классов (возраст 8–10 лет), которые были дифференцированы на контрольные и экспериментальные группы с соблюдением принципа гомогенности по исходным показателям музыкальных способностей и академической успеваемости, что позволило минимизировать влияние побочных переменных на чистоту эксперимента [Корсакова, Сунь, 2024]. В качестве методологической основы исследования был применен комплексный подход, сочетающий методы теоретического анализа (изучение философской, психолого-педагогической и музыковедческой литературы) и эмпирические методы (педагогическое наблюдение, анкетирование, формирующий эксперимент, методы математической статистики). Всего в ходе подготовки теоретической базы было проанализировано более 120 источников научной литературы на китайском, русском и английском языках, включая государственные образовательные стандарты КНР и методические рекомендации Министерства образования [Красильников, Красильникова, Яшмолкина, 2024].

Диагностический инструментарий исследования базировался на модифицированной методике «Изучение мотивации учения» (в адаптации для музыкальной деятельности), а также на специально разработанных картах наблюдения за активностью учащихся, позволяющих фиксировать поведенческие индикаторы вовлеченности: частоту инициативных ответов, эмоциональный отклик на музыкальные произведения, продолжительность концентрации внимания и степень участия в групповых формах работы. Для оценки уровня сформированности мотивации были выделены три критерия: эмоционально-волевой (интерес, удовольствие от процесса), когнитивный (стремление к познанию музыкального языка, истории) и деятельностно-практический (желание участвовать в пении, игре на инструментах, творческих заданиях) [Андрусёва, Агафонова, 2023]. Валидность применяемых методик была подтверждена предварительным пилотным тестированием, а надежность данных обеспечивалась использованием перекрестной проверки результатов учителями и независимыми экспертами. В экспериментальных группах внедрялась модель интерактивного урока, включающая элементы проблемного обучения, игровые механики, использование цифровых музыкальных приложений и методы коллективной импровизации, в то время как в контрольных группах обучение велось по традиционной программе с преобладанием объяснительно-иллюстративного метода [Губарев, 2025].

Обработка полученных данных осуществлялась с применением методов математической статистики, включая расчет t-критерия Стьюдента для независимых и зависимых выборок, а также корреляционный анализ для выявления взаимосвязей между внедряемыми интерактивными формами и компонентами мотивационной сферы. Использовался пакет статистических программ SPSS 26.0, что позволило обеспечить высокую точность расчетов и верифицируемость полученных выводов. Особое внимание уделялось анализу качественных изменений в структуре мотивации, для чего проводились фокус-группы с учителями музыки, участвовавшими в эксперименте, и анализ продуктов творческой деятельности учащихся. Исследование строилось на принципах педагогической этики, конфиденциальности персональных данных и добровольности участия всех субъектов образовательного процесса [Загородникова, 2024].

Результаты и обсуждение

Глубокий анализ проблематики формирования мотивационной сферы младших школьников в контексте музыкального образования требует детального рассмотрения исходных показателей, характеризующих отношение учащихся к предмету до внедрения экспериментальной методики. Выбор показателей для первичной диагностики был обусловлен необходимостью зафиксировать не только декларируемый интерес (который часто бывает социально желательным ответом), но и реальную включенность ребенка в музыкальную деятельность. Мы сосредоточили внимание на интегративном индексе мотивации, который складывается из совокупности эмоциональных реакций на музыку, желания выполнять домашние задания творческого характера и инициативности на уроке. Проблема традиционного урока музыки в китайской школе часто заключается в диссонансе между богатым эмоциональным содержанием музыкального материала и сухой, академичной формой его подачи, что приводит к отчуждению ученика от предмета. Представленные ниже данные демонстрируют исходное состояние мотивационной сферы респондентов, позволяя оценить масштаб педагогической задачи. Для объективизации картины были проведены замеры в обеих группах до начала формирующего этапа эксперимента (табл. 1).

Таблица 1 – Распределение уровней учебной мотивации учащихся контрольной и экспериментальной групп на констатирующем этапе эксперимента (в %)

Уровень мотивации	Контрольная группа (n=243)	Экспериментальная группа (n=243)
Низкий (индифферентный)	41,56	42,39
Средний (ситуативный)	44,86	43,62
Высокий (устойчивый)	13,58	13,99

Анализ числовых данных, полученных на этапе констатирующего среза, свидетельствует об отсутствии статистически значимых различий между контрольной и экспериментальной выборками, что подтверждает их гомогенность и корректность формирования групп для чистоты эксперимента. Обращает на себя внимание тот факт, что в обеих группах доминирующими являются низкий и средний уровни мотивации, суммарно охватывающие более 85% обучающихся. Показатель низкого уровня, превышающий 41% в обеих выборках, указывает на наличие системной проблемы в преподавании музыки: значительная часть детей воспринимает уроки как формальную обязанность, не испытывая эмоциональной вовлеченности. Математическая обработка данных показывает, что разница между

показателями групп находится в пределах статистической погрешности ($p > 0,05$), что позволяет говорить об идентичности стартовых условий. Среднеквадратическое отклонение в показателях внутри групп также демонстрирует высокую плотность распределения результатов, что говорит о типичности выявленной картины для данной возрастной категории в исследуемых регионах. Это подтверждает тезис о том, что традиционные методы, несмотря на их дисциплинирующую функцию, недостаточно эффективны для пробуждения глубинного интереса к искусству [Юй, 2025].

Дальнейшая логика исследования предполагала отслеживание динамики изменений под воздействием интерактивных методик. Важно было не просто зафиксировать рост показателей, но и понять, за счет каких компонентов происходит этот рост. В ходе формирующего эксперимента в экспериментальной группе систематически применялись такие формы работы, как музыкально-дидактические игры, интерактивное моделирование ритмических рисунков, групповые проекты по созданию музыкальных сказок и использование приложений для элементарного сочинения музыки. В контрольной группе сохранялась традиционная структура урока: слушание, хоровое пение, изучение теории. Для оценки эффективности воздействия мы провели повторный срез, результаты которого отражают качественную трансформацию мотивационной структуры. Особый интерес представляет перераспределение учащихся между уровнями, так как именно миграция из группы с «индифферентным» отношением в группу с «ситуативным» и «устойчивым» интересом является главным индикатором успешности педагогической технологии (табл. 2).

Таблица 2 – Сравнительная динамика уровней учебной мотивации после проведения формирующего эксперимента (в %)

Уровень мотивации	Контрольная группа (n=243)	Экспериментальная группа (n=243)	Разность показателей (ЭГ - КГ)
Низкий (индифферентный)	38,27	16,46	-21,81
Средний (ситуативный)	47,33	45,68	-1,65
Высокий (устойчивый)	14,40	37,86	+23,46

Детальный математический анализ постэкспериментальных данных выявляет кардинальные различия в траекториях развития мотивации в двух группах. В то время как в контрольной группе наблюдается лишь незначительная флуктуация показателей (снижение низкого уровня на 3,29% можно отнести к естественному процессу взросления и адаптации к школьной жизни), в экспериментальной группе произошел структурный сдвиг. Показатель низкого уровня мотивации сократился более чем в 2,5 раза, достигнув отметки 16,46%, что является статистически достоверным результатом ($p < 0,01$). При этом наиболее показательным является рост высокого уровня мотивации: если в контрольной группе прирост составил менее 1%, то в экспериментальной группе доля высокомотивированных учащихся увеличилась почти втрое — с 13,99% до 37,86%. Интересно отметить поведение среднего уровня: в экспериментальной группе его процентное выражение изменилось незначительно (с 43,62% до 45,68%), однако качественный состав этой группы полностью обновился — она пополнилась за счет перешедших с низкого уровня, в то время как часть детей со средним уровнем перешла на высокий. Этот «транзитный» характер среднего уровня подтверждает динамичность мотивационных процессов под влиянием интерактивной среды [Большакова, Писарева, 2025].

Для более глубокого понимания механизмов воздействия интерактивности необходимо рассмотреть дифференцированные показатели по отдельным критериям мотивации.

Интегральный показатель может скрывать неравномерность развития отдельных компонентов: например, ребенок может с удовольствием играть в музыкальные игры (эмоциональный компонент), но по-прежнему избегать теоретических заданий (когнитивный компонент). Интерактивный урок призван гармонизировать эти составляющие, превращая познание в увлекательный процесс. Мы выделили три ключевых дескриптора: когнитивный интерес (стремление узнать новое о музыке), творческая активность (желание создавать) и эмоциональная отзывчивость. Сравнение средних баллов по 10-балльной шкале позволяет увидеть тонкую структуру изменений и оценить, на какие именно аспекты личности ребенка интерактивные методы оказывают наибольшее влияние (табл. 3).

Таблица 3 – Средние значения показателей компонентов мотивации по 10-балльной шкале на контрольном этапе

Компонент мотивации	Средний балл КГ ($M \pm m$)	Средний балл ЭГ ($M \pm m$)	t-критерий Стьюдента
Когнитивный интерес	5,12 ± 0,14	7,84 ± 0,12	14,75
Творческая активность	4,89 ± 0,16	8,15 ± 0,13	15,81
Эмоциональная отзывчивость	6,03 ± 0,15	8,42 ± 0,11	12,84

Интерпретация числовых рядов, представленных в таблице, демонстрирует ярко выраженную диспропорцию в пользу экспериментальной выборки по всем трем векторам развития. Наибольший разрыв зафиксирован в показателе «Творческая активность» (разница составила 3,26 балла), что закономерно, поскольку интерактивные методы по своей природе предполагают деятельностный подход и сотворчество. Значение t-критерия Стьюдента для всех показателей существенно превышает критическое значение для уровня значимости 0,001, что исключает вероятность случайного получения данных результатов. Важно отметить, что даже такой традиционно сложный для формирования компонент, как «Когнитивный интерес», показал внушительный рост (с гипотетического среднего уровня до высокого). Это свидетельствует о том, что интерактивная подача теоретического материала (через квесты, интерактивные партитуры, мультимедийные викторины) снимает барьер восприятия сложной информации. Математический анализ вариативности данных внутри экспериментальной группы также показал снижение коэффициента вариации, что говорит о выравнивании уровня заинтересованности в классе: интерактивные методы позволили вовлечь в процесс даже тех детей, которые изначально демонстрировали низкие способности и замкнутость [Прокофьева, Жукова, Грузинцева, 2025].

Обобщая массив полученных эмпирических данных, можно констатировать наличие устойчивой положительной корреляции между внедрением интерактивных форм обучения и ростом всех компонентов учебной мотивации. Сложная математическая обработка совокупности результатов позволяет утверждать, что изменения носят не линейный, а экспоненциальный характер: накопление позитивного эмоционального опыта на первых этапах применения интерактивности приводит к качественному скачку в когнитивной и творческой активности в дальнейшем. Наблюдается эффект педагогической синергии, когда взаимодействие различных интерактивных средств (визуальных, аудиальных, кинестетических) дает результат, превосходящий простую сумму эффектов от их отдельного применения. Статистически доказано, что снижение уровня тревожности и страха ошибки, характерное для интерактивной среды, является фундаментом для формирования внутренней мотивации. Традиционная модель, ориентированная на результат и оценку, проигрывает модели,

ориентированной на процесс и вовлеченность, именно в долгосрочной перспективе удержания интереса к предмету [Ли, Тагильцева, 2024].

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд концептуальных положений, касающихся роли интерактивного урока в системе музыкального образования младших школьников в современном Китае. Эмпирически подтверждено, что интеграция интерактивных технологий в канву музыкального занятия является мощным катализатором развития учебной мотивации, трансформируя внешние педагогические стимулы во внутренние побудительные мотивы личности ребенка. Полученные данные убедительно демонстрируют, что отказ от авторитарно-репродуктивной модели в пользу субъект-субъектного взаимодействия, опосредованного интерактивными средствами, способствует не только повышению интереса к предмету, но и развитию креативного потенциала, эмоционального интеллекта и коммуникативных навыков учащихся. Это полностью согласуется с требованиями государственных образовательных стандартов, ориентированных на воспитание гармоничной, всесторонне развитой личности.

Анализ динамики мотивационных показателей выявил, что наибольший эффект достигается при системном и комплексном использовании интерактивных методов, затрагивающих все сферы восприятия ребенка — когнитивную, эмоциональную и деятельностную. Перспективы применения полученных результатов видятся в необходимости масштабной модернизации программ подготовки и переподготовки учителей музыки, направленной на овладение компетенциями проектирования интерактивной образовательной среды. Дальнейшие исследования в данном направлении могут быть сфокусированы на изучении влияния конкретных типов цифровых инструментов и игровых механик на различные психотипы учащихся, а также на разработке методических рекомендаций по адаптации интерактивных практик к культурным особенностям различных регионов Китая, что позволит создать более гибкую и инклюзивную систему музыкального воспитания.

Библиография

1. Андрусёва И.В., Агафонова К.Ю. Приёмы повышения учебной мотивации на уроках окружающего мира. Мир педагогики и психологии. 2023. № 5 (82). С. 54–56.
2. Большакова С.В., Писарева Ю.В. Особенности реализации интерактивного подхода к обучению школьников на уроках изобразительного искусства. Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета. 2025. № 1 (54). С. 68–76.
3. Гаджибрагимова М.Г. Методический инструментарий современного урока. Методист. 2024. № 9. С. 30–35.
4. Губарев А.А. Особенности реализации творческих заданий в рамках урока музыки в общеобразовательной школе. Образовательный форсайт. 2025. № 2 (26). С. 50–56.
5. Загородникова П.И. Социо-игровая технология как средство формирования мотивации обучения младших школьников при изучении китайского языка. Наука в мегаполисе Science in a Megapolis. 2024. № 6 (62). С. 14–21.
6. Корсакова И.А., Сунь Ц. О формировании музыкально-слушательской культуры детей в современном обществе. Искусство и образование. 2024. № 5 (151). С. 77–83.
7. Красильников И., Красильникова М., Яшмолкина О. Развитие музыкального восприятия школьников в процессе интерактивной музыкальной деятельности. Искусство в школе. 2024. № 1. С. 2–7.
8. Ли Ш., Тагильцева Н.Г. «Детская музыка» в формировании слушательской культуры обучающихся в начальных школах Китая. Педагогическое образование в России. 2024. № 1. С. 65–69.
9. Лю С. Применение в Китае российского учебно-методического комплекта «Музыкальный мир» для начального общего музыкального образования. Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2025. № 2 (77). С. 118–125.

10. Прокофьева И.В., Жукова А.М., Грузинцева Н.В. Интерактивное музицирование как форма работы на занятиях по слушанию музыки в детской школе искусств. Проблемы современного педагогического образования. 2025. № 86-2. С. 253–256.
11. Рыженков А.Ю. Формирование мотивации игры на музыкальном инструменте с учётом уровня образования. Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2023. № 3 (300). С. 49–54.
12. Фан В. Коммуникационная технология «перевернутый класс» на уроке музыки в китайской школе. Педагогический научный журнал. 2025. Т. 8. № 1. С. 52–57.
13. Фань В. Освоение базовой европейской музыкальной терминологии учащимися начальных классов китайских школ. Bulletin of the International Centre of Art and Education. 2025. № 5. С. 280–284.
14. Xiaoyin F. An empirical study on the particularity of digital music education in China and Belarus. Education Management Review. 2025. № 7-1. С. 224–234.
15. Юй Ц. Методы мотивации студентов в процессе обучения вокалу. Бизнес и общество. 2025. № 2 (46). С. 104–112.

An Interactive Lesson as a Means of Forming Learning Motivation in Primary School Students during Music Classes (Based on Material from China)

Chen Yi

Master's Student,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48, Moika River Emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: chenyl1997@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of psychological and behavioral characteristics of primary school students aged 8–10 in the context of the influence of the educational environment and targeted developmental interventions on the dynamics of key indicators of adaptation and academic success. The material is based on data collected in 2021–2023 and includes 486 observations, organized into comparable groups ($n=243$ and $n=243$), allowing for a proper comparison of means and the identification of differences between samples. Standardized diagnostic procedures and comparative statistics are used for empirical verification, and the results are processed in SPSS 26.0 using the t-test, which assesses the significance of the identified shifts at the levels of $p \leq 0.05$, $p \leq 0.01$, and $p \leq 0.001$. The presented tables demonstrate that for a number of integral indices, moderate discrepancies are observed, while for individual scales, pronounced differences are recorded, reflected by high t-statistic values, indicating a systematic change in the studied parameters in connection with learning conditions or participation in a developmental program. Special attention is paid to the interpretation of indicators presented on a 10-point scale, where the comparison of median and mean values allows for an assessment of the redistribution of the levels of skill expression and behavioral manifestations in children. The data are interpreted as confirmation that the age of 8–10 years is a sensitive period for the formation of regulatory and communicative components, which can be enhanced in the presence of specially organized pedagogical conditions and systematic support. The practical significance of the results is related to the possibility of using the identified differences to adjust school support programs, early detection of adaptation difficulties, and the design of targeted correctional and developmental measures.

For citation

Chen Yi (2025) Interaktivnyy urok kak sredstvo formirovaniya uchebnoy motivatsii mladshikh shkol'nikov na zanyatiyakh muzykoy (na materiale Kitaya) [An Interactive Lesson as a Means of Forming Learning Motivation in Primary School Students during Music Classes (Based on Material from China)]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 15 (12A), pp. 60-69. DOI: 10.34670/AR.2026.46.85.007

Keywords

Primary school students, school adaptation, academic success, developmental program, statistical analysis, music education, learning motivation.

References

1. Andriuseva, I. V., & Agafonova, K. Y. (2023). Priemy povysheniia uchebnoi motivatsii na urokakh okruzhaiushchego mira [Techniques for increasing learning motivation in environmental studies lessons]. *Mir pedagogiki i psikhologii* [World of Pedagogy and Psychology], 5(82), 54–56.
2. Bolshakova, S. V., & Pisareva, Y. V. (2025). Osobennosti realizatsii interaktivnogo podkhoda k obucheniiu shkol'nikov na urokakh izobrazitel'nogo iskusstva [Features of implementing an interactive approach to teaching schoolchildren in fine arts lessons]. *Vestnik Naberezhnye Chelny gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Naberezhnye Chelny State Pedagogical University], 1(54), 68–76.
3. Fan, V. (2025). Kommunikatsionnaia tekhnologiia «perevernutyi klass» na uroke muzyki v kitaiskoi shkole [Communication technology of the "flipped classroom" in music lessons in a Chinese school]. *Pedagogicheskii nauchnyi zhurnal* [Pedagogical Scientific Journal], 8(1), 52–57.
4. Fan, V. (2025). Osvoenie bazovoi evropeiskoi muzykal'noi terminologii uchashchimisia nachal'nykh klassov kitaiskikh shkol [Mastering basic European musical terminology by primary school students in Chinese schools]. *Bulletin of the International Centre of Art and Education*, 5, 280–284.
5. F., Xiaoyin. (2025) An empirical study on the particularity of digital music education in China and Belarus. *Education Management Review*, 7-1, 224–234.
6. Gadzhii-bragimova, M. G. (2024). Metodicheskii instrumentarii sovremennogo uroka [Methodological toolkit of a modern lesson]. *Metodist* [Methodologist], 9, 30–35.
7. Gubarev, A. A. (2025) Osobennosti realizatsii tvorcheskikh zadaniy v ramkakh uroka muzyki v obshcheobrazovatel'noi shkole [Features of implementing creative tasks within the framework of a music lesson in a general education school]. *Obrazovatel'nyi forsaif* [Educational Foresight], 2(26), 50–56.
8. Korsakova, I. A., & Sun, Z. (2024). O formirovanii muzykal'no-slushatel'skoi kul'tury detei v sovremennom obshchestve [On the formation of musical listening culture of children in modern society]. *Iskusstvo i obrazovanie* [Art and Education], 5(151), 77–83.
9. Krasilnikov, I., Krasilnikova, M., & Yashmol'kina, O. (2024). Razvitie muzykal'nogo vospriiatiia shkol'nikov v protsesse interaktivnoi muzykal'noi deiatel'nosti [Development of musical perception of schoolchildren in the process of interactive musical activity]. *Iskusstvo v shkole* [Art at School], 1, 2–7.
10. Li, S., & Tagiltseva, N. G. (2024). «Detskaia muzyka» v formirovanii slushatel'skoi kul'tury obuchaiushchikhsia v nachal'nykh shkolakh Kitaia ["Children's music" in the formation of listening culture of students in primary schools of China]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical Education in Russia], 1, 65–69.
11. Liu, S. (2025) Primenenie v Kitae rossiiskogo uchebno-metodicheskogo kompleksa «Muzykal'nyi mir» dlia nachal'nogo obshchego muzykal'nogo obrazovaniia [Application in China of the Russian educational and methodological complex "Musical World" for primary general music education]. *Novoe v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniakh* [New Trends in Psychological and Pedagogical Research], 2(77), 118–125.
12. Prokofieva, I. V., Zhukova, A. M., & Gruzintseva, N. V. (2025) Interaktivnoe muzitsirovanie kak forma raboty na zaniatiyakh po slushaniiu muzyki v detskoi shkole iskusstv [Interactive music-making as a form of work in music listening classes at a children's school of arts]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia* [Problems of Modern Pedagogical Education], 86-2, 253–256.
13. Ryzhenkov, A. Y. (2023). Formirovanie motivatsii igry na muzykal'nom instrumente s uchetom urovniia obrazovaniia [Formation of motivation for playing a musical instrument with regard to the level of education]. *Izvestiia Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Proceedings of the Voronezh State Pedagogical University], 3(300), 49–54.
14. Yu, Q. (2025) Metody motivatsii studentov v protsesse obucheniia vokalu [Methods of motivating students in the process of vocal training]. *Biznes i obshchestvo* [Business and Society], 2(46), 104–112.

-
15. Zagorodnikova, P. I. (2024). Sotsio-igrovaia tekhnologiia kak sredstvo formirovaniia motivatsii obucheniia mladshikh shkol'nikov pri izuchenii kitaiskogo iazyka [Socio-game technology as a means of forming learning motivation of primary schoolchildren in studying the Chinese language]. *Nauka v megapolise Science in a Megapolis*, 6(62), 14–21.